

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAÍS”
SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

АНО X

Buenos Aires, Jueves, 3 de abril de 1958

Буэнос Айрес, четверг,

3 апреля 1958 года

№ 428

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

81. НОВЫЕ ЧАЯНИЯ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. — О ЧЕМ ПРОБОЛТАЛИСЬ ПАРТИЙНЫЕ ВОЖДИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧАХ? — ОСВЯЩЕНИЕ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ. — КАРЬЕРА ГЕНЕРАЛА ГРЕБЕННИКА. — КОНИЧНА СТРОИТЕЛЯ ДНЕПРОГЭСА А. В. ВИНТЕРА.

За последние недели совершенно ясно обрисовались новейшие чаяния советской дипломатии: перечитывая многословные “послания” Булганина, речи столь же болтливого Хрущева и частые выступления Зав. Отделом печати Мин. Иностр. Дел Л. Ф. Ильинчева на прессконференциях в Москве перед иностранными журналистами и сопоставляя их с маневрами советских дипломатов и делегатов, посещающих страны Запада и Востока, можно прийти к следующим неоспоримым выводам:

1. Прежде всего советчики рассчитывают запугать трусивых обывателей Зап. Европы и Соед. Штатов, чтобы они заставили свои правительства разоружиться перед началом советской агрессии. Сейчас повсеместно проводится такая нелепая пропаганда: если американцы установят базы по применению новых видов оружия в Европе, то согласившиеся на это страны будут смеяться с лица земли советскими атомными и водородными налетами. Благодаря болтливости американских военных, уже известно, что базы будут установлены в Великобритании, в Альпах — где-то в пределах югоВосточной Франции и северной Италии, и в Сардинии. Поэтому эти территории будут сразу разрушены советскими налетами с истреблением всего населения. Подобные угрозы производят на трусивых западно-европейцев больше впечатления, чем на храбрых турок, не испугавшихся в прошлом октябре угроз Хрущева “стереть с лица земли турецкий народ”. В Англии нашелся полковник, предлагающий не оказывать сопротивления высадке советских войск и сразу капитулировать, ибо в противном случае весь английский народ будет уничтожен советской атомно-водородной бомбардировкой. Но когда по всем городам будут стоять советские гарнизоны, тогда надо начать партизанскую борьбу, ибо тогда советчики не смогут применять новые виды все-уничижающего оружия, чтобы от них не пострадала советская оккупационная армия. Полковника не вразумил пешечный опыт Драки Михайловича, берлинских мятежников 1953 г. и трагедия венгерского народа в 1956 г. Появление подобных статей в британской печати и животный страх всяких западных “действий культуры” за свое мещанско благополучие ведет к попрежнему настроениям в Европе. Французский журналист цинично говорит: “мы кричали об ужасах германской оккупации, но прекрасно ее перенесли, надо попробовать советскую и прислужиться к оккупантам”. Многие указывают на Австрию: “смотрите, как народ выжил под советским владычеством! надо его попробовать Англии, Франции и Италии”. При этом они забывают, что по оккупированной Европе будет безжалостно бить американская авиация, как она била по Франции и Италии в период германской оккупации. Конечно, не следует преувеличивать: не все англо-французы мечтают о капитуляции и советской оккупации, но многие ее боятся меньше,

чем атомной бомбардировки, не понимая, что смерть от такого налета много менее мучительна многолетнего пребывания в советских лагерях и конвейерных допросов советскими чекистами.

Подобные угрозы расточала в Италии советская делегация во главе с секретарем ЦК и кандидатом в члены президиума П. Н. Поспеловым, которая с 13 февраля по 4 марта обезжала все крупные города Италии с выступлениями на партактивах и широких конференциях профсоюзов, призывающая итальянцев помешать вооружению в целях обороны своей родины на случай войны. Впервые, кажется, в истории приходится слушать абсурдное рассуждение о том, что перед войной следует разоружиться, чтобы захват страны противником прошел без опасного для него сопротивления, которое повлечет жертвы среди населения. Так и хотелось спросить Поспелова, Пономарева, Синицы и других советчиков: почему же они предпочли уморить голодом десятки тысяч русских людей в Ленинграде, вместо того, чтобы сдать его немцам, а затем переходом в наступление в Прибалтике заставить немцев его покинуть без боя. Ведь не пришло же морить голодом миллионы людей, чтобы заставить разбитых немцев покинуть Париж, Рим, Брюссель, Гаагу, Афины и Берграйд!

Подобные же речи вел председатель Совета Союза П. П. Лобанов при своей поездке в Нью-Дели, о том же говорил новый зам. министра иностранных дел Ник. Павл. Фирюбин при поездке на сессию экономической комиссии Объединенных Наций для Азии и Дальнего Востока в Куала-Лумпур (Малайзия), где убеждал Индию, Цейлон, Индонезию и Афганистан поддерживать советские требования о разоружении Западной Европы и ликвидации американских баз.

2. Вызвать по всей Европе антиамериканские выступления и подготовить партизанскую войну против американцев во Франции и в Италии, что сильно затруднит их оборону и облегчит захват этих государств советскими войсками без применения нового оружия в расчете, что американцы не посмеют первыми его применять.

3. Вызвать новую гражданскую войну в Индонезии, которая может заставить американцев вмешаться и глупо терять людей и оружие в борьбе против войск Сукарно, поддерживаемых китайскими добровольцами, в расчете на то, что американцы, воюя против этих “добровольцев” и советской авиации, никогда не посмеют напасть ни на СССР, ни на Китай.

4. Подобную политику приходится вести ускоренными темпами, пока американскими военными силами командует слабый и миролюбивый Айзенхауэр, всецело охваченный желанием сговориться с Хрущевым, а не более решительный и энергичный Никсон или Адлай Стивенсон, который сможет провести политику Рузельта против Гитлера в применении к Хрущеву, на что не рискнет пойти Айзенхауэр!

Таковы последние чаяния советской дипломатии, которая хотела бы добиться без всяких уступок со своей стороны отказа западных держав от всяких попыток объединения Германии, Кореи и Вьетнама, признания законности коммунистического режима в странах сателлитах и отказа от всякой поддержки, хотя бы денежной, эмигрантских организаций, которых СССР больше боится, чем мы это себе представляем. Сов. дипломатия стремится добиться на Западе полицайской борьбы против всякой политической эмиграции и ее печати, волнующей советских дипломатов.

Несмотря на карнавальный характер советских выборов, кандидатам полагается произносить “предвыборные” речи, на которые следует только аплодировать. На этот раз все приспешники Хрущева удостоились опубликования образцов их словоблудия в “Правде”, из них интереснее других речи Д. С. Коротченко в Днепропетровске, Н. Г. Игнатова в Горьком, Н. И. Беляева в Алма-Ате, А. Б. Аристова в Челябинске, Н. А. Мухитдинова в Ташкенте, А. П. Кириленко в Каменске-Уральском (новый центр аллюминиевой промышленности на Урале), Е. А. Фурцевой и Н. С. Хрущева в Москве.

Все эти доклады произносились по одному трафарету: благодарность избирателям за “оказанное ими своему “избраннику” доверие, которое оратор относит скромно не за счет своих личных заслуг; оно вызвано любовью и преданностью к “воспитавшей” всех нас родной партии” (этим сразу признается, что кандидат выдвинут потому, что партия приказала в этом округе поставить именно его кандидатуру). При этом мне вспоминается, как перед прошлыми выборами Молотов объяснял иностранным дипломатам, что политика партии сделала ее такой популярной, что в СССР никто не представляет себе, что мог бы голосовать за другое лицо, не выдвинувшее партией. Поэтому он и похвастал после выборов, что за него голосовало 100% избирателей, что показывает его популярность. Но сейчас сам Молотов не представляет себе, чтобы кто-нибудь по смел выдвинуть его кандидатуру, как старшего партийного вождя с 52-летним стажем подполья и сотрудничества с Лениным, Сталиным, Берия, Маленковым и даже Хрущевым до прошлого лета. Кстати, я недавно узнал, что делать его ссылку в Улан-Баторе послан всенгерский ветеран большевизма Маттиас Ракоши, который там будет ведать местным механическим заводом.

Вернувшись к болтовне советских вождей. Каждый повторял надоевшие и не проверяемые цифры о советских достижениях, сулил новые дома и вкусную пищу, обещал изобилие не только масла и молока, но и красивых костюмов и изящной обуви, признавая, что после 40 лет большевизма всего этого еще нет.

Все признавали и нехватку жилья, о которой мне недавно говорил побывавший в СССР иностранец: сейчас на советского гражданина приходится меньше жилой площади, чем на арестанта в западной тюрьме, где часто пустует много камер, как одиночных, так даже и общих. Зато Игнатов восхвалял придуманный им метод постройки домов для рабочих их же трудом и за их счет: в Горьком рабочие после трудового дня не отдыхают, а идут бесплатно работать по постройке тех домов, в которых им обещаны квартиры; стройматериалы им дает завод, но не даром, а по льготной цене, удерживая потом из зарплаты стоимость отпущеных материалов. Ныне этот способ применяется по всей стране.

ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В НЬЮ ИОРКЕ
22 - 23 марта 1958.

По первым сведениям, полученным нами от делегата Народно-Монархического Движения, Общемонархический Съезд прошел в обстановке полного взаимопонимания и деловитости. 22 марта состоялось Торжественное заседание — открытие Съезда, начавшееся молебном, совершенным Епископом Никоном Флоридским, после чего были произнесены речи. Заседание закончилось концертом с большой художественно-патриотической программой.

Второй день Съезда был посвящен деловой работе Съезда. Делегатами 23 монархических организаций и 8 монархических органов печати было постановлено создать ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ ФРОНТ. Для связи между организациями и координации их работы избрано Исполнительное Бюро, в которое вошли следующие лица: Б. Л. Бразоль, Г. Г. Волков, Глобачев, Н. Н. Чухнов, Н. Сигид, Илько, Кастьинин, Голубинцев, В. А. Карам (НМД) и П. Мар.

Более подробные сведения о ходе работы Съезда будут помещены в следующем номере.

Некоторые из этих советских краснобаев допустили курьезные обмолвки: тот же Игнатов, хвастая успехами советских методов преподавания, нашел нужным заявить, что их одобряет американский физик Изидор Исаак Раби. Слушатели не поняли, почему после злобной ругани по адресу американцев надо ссылаться на положительный отзыв одного из них. Беляев обещал алмазинцам озеленение их столицы, которая всегда раньше утопала в зелени, что позволяет думать о вырубке зеленых насаждений советскими строителями-любителями асфальтовых площадей, уничтожившими во многих городах на моих глазах парки и сады, чтоб на асфальтированной площади поставить какого-нибудь советского идола.

Осторожный Аристов в своей речи,ругая “империалистов” намекнул, что они “не гнушаются никакими средствами для своей подрывной работы”, признав тем самым, что подобная работа в России ведется и для ее компрометации нужно изобразить борющихся против советского режима, как орудие иностранных “империалистов”; старый избитый с 1918 г. прием!

Зато многое проболтал самый молодой из хрущевских молодчиков экспансивный узбек Мухутдинов. После обычных шаблонных фраз он почему-то начал хвалить русский язык: “в величайших победах, одержанных узбекским народом, исключительно велика роль русского народа и русского языка. Теперь ни один узбек, ни один таджик, ни один туркмен, как и все другие советские люди, не мыслит своей жизни вне семьи советских народов во главе с русским народом (аплодисменты). Русский язык стал сейчас самым авторитетным, самым популярным языком мира. Его изучают во всех странах народной демократии. Это язык мира и свободы, подлинной демократии и дружбы между народами (аплодисменты). Поэтому изучение русского языка нашими кадрами, нашей молодежью и всеми трудящимися Узбекистана должно стать в центре внимания руководящих органов республики”.

Если он это сказал, значит в Узбекистане надо кого-то заставлять, убеждать учить русский язык, который во всех классах узбекских десятилеток преподается 8 часов в неделю при обя-

зательном ежедневном уроке.. Странно, что при якобы всеобщем обучении есть молодежь, которая им не владеет или не хочет на нем говорить. Это позволяет думать о наличии какого-то сопротивления, идущего под флагом борьбы не против языка Пушкина и Достоевского, а против языка Хрущева, Кириченко, Куусинена, Калеберзина. Для ненавидящих большевизм узбеков наш язык представляется языком советского чиновничества и партийной бюрократии. Но нам, русским людям, этого нечего бояться: в концлагерях и тюрьмах я говорил только по-русски с моими друзьями, среди коих помню узбекского муллу, азербайджанских муссаватистов и даже украинского “желтоблакитного архиерея” все они прекрасно говорили по-русски и нас объединяла ненависть к большевизму, угнетавшему нас русских, не меньше чем узбеков или украинцев, азербайджанцев или латышей, одинаково враждебных всем коммунистам без различия их происхождения.

В той же речи находим интересные откровенности по вопросам восточной политики советских главарей: Мухутдинов напоминает, что только СССР сумел разрешить национальный вопрос, что абсолютно недоступно западным колониалистам. До последней мировой войны “больше половины человечества жило в состоянии колониальной и полуколониальной зависимости”. Сейчас же из них осталось освободить “около 160 миллионов, главным образом, в Африке, причем и они все более усиливют борьбу за свое освобождение”. Он перечисляет “освобожденных”: Индию, Индонезию, Бирму, Цейлон, Камбоджу, Тунис, Египет, Судан, Гану. При этом он умалчивает об антисоветской политике Бирмы, Камбоджи, Туниса, Судана и Ганы, ориентирующихся на Соед. Штаты, ни о том, что делегат Туниса участвовал в комиссии Объединенных Наций по расследованию советских зверств в Венгрии.

Мухутдинов заявляет, что “при помощи иностранных империалистов на Суматре создано контрреволюционное правительство мятежников, ставящее своей целью подрыв национальной независимости Индонезии” и сущит неоднозначно создать американцам в Индонезии новую Корею, если у Айзенхауэра хватит мужества, которое проявил Труман, сразу послав свои войска для защиты южной Кореи от принудительной советизации. В заключение он объявил о том, что СССР поддержит всеми мерами “Объединенную Арабскую Республику” (т. е. Сирию и Египет и Иемен, слитые в одну антизападную Федерацию) и постараится прятнуть на свою сторону другие страны, правители которых (мароккийский

султан или Бургиба) при своей западной ориентации добиваются равноправия с западными державами, вместо опеки прежних своих хозяев, чего не хотят понять во Франции.

Кириленко проболтался о том, что население СССР питается хуже, чем два года назад. Он сказал: “несмотря на сильную засуху в ряде районов страны, в 1957 году было заготовлено хлеба примерно столько же, сколько в 1955 году”.

Значит, собрано много меньше, чем в предыдущем 1956 г., с которым Кириленко не пожелал сравнивать урожай 1957 г. Затем по советским данным население ежегодно возрастает на 2,5 млн. человек. Итак, население СССР, сейчас поедающее урожай 1957 г., на пять миллионов больше населения 1955 года, которое поедало такой же по величине урожай. Отсюда ясно, что теперь население ест меньше хлеба, булок, мучных изделий всякого рода, чем в 1955 г.

За подобное признание Хрущеву следовало бы прогнать своего любимца, которого он перевел из родной Украины командовать Уралом за то, что тот на июльском пленуме прошлого года первый с пеной у рта требовал изгнания не только из ЦК, но и из партии выступивших против его “хозяина” Молотова, Кагановича и Маленкова. Послушай его осторожный Хрущев, сейчас эти три фигуры разделили бы судьбу Берия и Меркурова!

Менее интересны речи других членов и кандидатов Президиума ЦК, которые, однако, были полностью также опубликованы выступали в своих избирательных округах: Л. И. Брежнев в Куйбышеве, Н. А. Булганин в Майкопе, К. Е. Ворошилов в Ленинграде, А. И. Микоян в Ереване, М. А. Суслов в Саратове, Н. М. Шверник в Москве, К. Т. Мазуров в Минске, А. И. Кириченко в Киеве, Ф. Р. Козлов в Ленинграде, Я. Э. Калиберзин в Риге, А. Н. Косягин в Иванове, О. В. Куусинен в Петрозаводске, П. Н. Поспелов в Курске, В. П. Мжаванадзе в Тбилиси. Последней была речь Хрущева, произнесенная в Москве в присутствии всех членов и кандидатов президиума; она показала, наименее содержательна, ибо он так изболтался за эти недели, что все время только повторяет самого себя, собственную похвальбу успехами на бумаге, собственные остроты против американцев и западно-европейских стран. Поэтому его речь меньше других заслуживает нашего внимания.

Для наших читателей, живших в Петрограде, будет отрадно узнать, что по окончании капитального ремонта и освящения храма митрополитом Елевфе-

рием возобновилось после многолетнего перерыва богослужение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Собор был начат постройкой Петром Великим в 1720 г. но в 1741 г., вследствие трещин в выстроенным на болоте грандиозном здании, его пришлось разобрать. Пришлося укреплять фундаменты и только в 1776 году началась заново постройка собора по новому плану архитектора Ставрова. Собор строился 14 лет и освящен 30 сентября 1790 г. Помню, как довелось мне в канун праздника Александра Невского в 1927 г. быть в этом соборе за всенощной, которую служил недавно назначенный митрополит Иосиф (один из наиболее стойких впоследствии исповедников) в сослужении восьми викариев, в том числе Алексия Кенгисепского (ныне патриарха), Николая Петергофского (ныне митрополита Крутицкого), Дмитрия Гдовского и Сергея Нарвского (оба затем расстреляны), Николая Сестрорецкого (недавно хиротонисанного, тогда вдового священника, вскоре умершего), Гавриила (не помню его викариатства, но он брался в глаза своим малым ростом). Двух последних викариев не помню. После моего ареста в 1930 г. я не смог, узнать, когда именно прекратилось богослужение в соборе, но известно, что собор в сильно разрушенном виде был возвращен для ремонта и богослужения уже при митрополите Елевферии, т. е. не раньше 1956 г. Ремонт длился свыше полутора лет и собор теперь полностью реставрирован, но в нем нет Святых мощей Вел. Князя Александра Невского, которые в 1923 г. распоряжением проклятого Зиновьева переданы в Музей Уголовного Розыска на Мойке, как доказательство “повинного обмана”. Надо думать, что после открытия собора патриарх будет убеждать Хрущева вернуть Святые Мощи в Собор, как возвращены в Черигов из Ленинградского Музея Здравоохранения Св. Моисея Феодосия Чериговского. Возможно, что разрешат и открытие лавры, как уже давно открыты остальные три лавры: Троице-Сергиевская и Киево-Печерская во времена войны и оставлена нетронутой после ухода германских войск из Волыни Почаевская лавра.

В “Журнале Московской Патриархии” почему-то чаще всего упоминается о поездках по епархии архиепископа Мануила Чебоксарского и Чувашского. Возможно, этим хотят показать, что этот известный исповедник еще вторично не арестован после выхода его в 1954 г. из концлагеря, в котором провел пять лет (1949-1954).

Отметим, что теперь совершенно прекратилась постройка церквей и толь-

ко изредка разрешается реставрация старых полуразрушенных церквей, в которых позволено возобновить богослужение. Так епископ Мануил смог отремонтировать полуразрушенную сельскую церковь в чувашском селе Тогаеве, архиепископ Симон Винницкий (Ивановский) освятил также сельский храм в Соболевке своей епархии; освящен отремонтированный “пещерный” храм на провославном кладбище в Вильнюсе. Раз отмечаются в “Журнале Московской Патриархии” эти события, то ясно, что о постройке нового храма было бы немедленно опубликовано подробное сообщение.

Просматривая последний список кандидатов в Верховный Совет, полученный мною сейчас, когда заканчиваю настоящую статью, я был поражен найти в нем генерал-лейтенанта Константина Евгеньевича Гребенника, выставленного кандидатом в Совет Союза от Старо-Самборского округа Дрогобычской области, находящейся на украино-венгерской границе. Это бывший майор Госбезопасности, которого генерал армии М. С. Малинин назначил первым военным комендантам взятого штурмом Будапешта при подавлении венгерского восстания осенью 1956 г.. Гребенник в одном из первых приказов распорядился расстреливать на месте не только всех венгров, взятых с оружием в руках, но и владельцев всех квартир и привратников тех домов, в которых будет обнаружено оружие. Он затем принимал делегацию австрийских и итальянских коммунистов, перед которыми бесстыдно хвастал количеством произведенных по его приказам бессудных расстрелов всех заподозренных в косвенном хотя бы участии в “фашистском мятеже”. По их словам, Гребенник был тогда майором госбезопасности и лишь после месяца проведенного им террора его произвели в подполковники. Затем он, повидимому, перешел из госбезопасности в армию, причем сразу повышен, как это принято, в двух чинах и стал уже генерал-майором, а сейчас к выборам произведен в генерал-лейтенанты. Он повидимому или командует оккупационной частью в самой Венгрии или частью, расположенной на венгерской границе. Помнится, мне говорили, что Гребенник происходит из угоруссов, почему владеет в совершенстве венгерским языком и с детства привык считать мадьяр венгерскими угнетателями карпаторуссов. Это до некоторой степени объясняет, почему именно он был выдвинут на трудный и опасный пост военного коменданта только что взятой с бою венгерской столицы, где еще в некоторых кварталах и отдель-

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Некоторое время я работал и в учетно-распределительной части (УРЧ) ББК и в этой работе сталкивался со всякого рода перебросками из лагеря в лагерь. Это дало мне возможность с очень грубой приблизительностью определить число заключенных всех лагерей СССР. Я при этом подсчите исходил, с одной стороны, из точно мне известных цифр “лагерного населения” Свирилага и ББК, а с другой, — из, так сказать, “относительных величин” остальных, более или менее известных мне лагерей. Некоторые из них — больше ББК (БАМ, Сиблаг, Димитлаг); большинство — меньше. Есть совсем уж неопределенное количество мелких и мельчайших лагерей — в отдельных совхозах, даже в городах. Так, например, в Москве и Петербурге стройки домов ГПУ и стадионов “Динамо” производились силами местных лагерников. Есть десятка два лагерей средней величины — так, между ББК и Свирилагом... Я не думаю, чтобы общее число всех заключенных в этих лагерях было меньше пяти миллионов человек. Вероятно — несколько больше. Но, конечно, ни о какой точности подсчета не может быть и речи. Больше того, я знаю системы низового подсчета в самом лагере и поэтому сильно сомневаюсь, чтобы само ГПУ знало о числе лагерников с точностью, хотя бы до сотен тысяч.

Здесь идет речь о лагерниках в строгом смысле этого слова. Помимо них существуют всякие другие — более или менее заключенные слои населения. Так, например, в ББК, в период моего пребывания там, находилось 28.000 семейств так называемых “спецпереселен-

цев”, — это крестьяне Воронежской губернии, высланные в Карелию целыми селами на поселение и под надзор ББК. Они находились в гораздо худшем положении, чем лагерники, ибо они были с семьями и пайка им не давали. Далее следует категория административно-сырьевых, высылаемых в индивидуальном порядке: это вариант довоенной ссылки, только без всякого обеспечения со стороны государства — живи, чем хочешь. Дальше — “вольно-сырьевые”, крестьяне, высылаемые обычно целыми селами на всякого рода “неудобоусвояемые земли”, но не находящиеся под непосредственным ведением ГПУ.

О количестве всех этих категорий, не говоря уже о количестве заключенных в тюрьмах, я не имею никакого, даже и приблизительного представления. Надо иметь в виду, что все эти заключенные и полузаключенные люди — все это цвет нации, в особенности, крестьяне. Думаю, что не меньше одной десятой части взрослого мужского населения страны находится или в лагерях, или где-то около них...

Это, конечно, не европейские масштабы... Системы советских ссылок как-то напоминают новгородский “вывод” при Грозном, а еще больше — ассирийские методы и масштабы.

“Ассирийцы, — пишет Каутский *), — додумались до системы, которая обещала их завоеваниям большую прочность: там, где они наталкивались на упорное сопротивление или повторные восстания, они парализовали силы побежденного народа таким путем, что они отнимали у него голову, т. е. отнимали у него господ-

ствующие классы... самые способные элементы... и местность, где они, оторванные, совершенно бессильны. Остались и мелкие ремесленники массу, неспособную сопротивление завоевателям”...

Советская власть повсюду сопротивление и повторяющие основания опасаться, в случае подъема “сопротивления” не видела даже и многострадальная сюда — и ассирийские методы. Все более или менее храброе мало-мальски самоустранялось, — короче, все то, что сопротивление всеобщее, вергается “выводу”, искореняется. Перспективы

Как видите — эти цифры “ассирийской эволюции”, и от “лика” что во всякого рода эволюции грация слишком увлекалась как бы существом”. В России абсолютно ничего, и для нации эмиграции явились по как снег на голову... Конечно: “защиты родины”, всю мою семью многострадальную я не слыхал ни одного обсуждался, так сказать, здесь, заграницей...

При НЭП’е власть использовав, посла-

*) К. Каутский. Античный мир христианства и иудаизма. Стр. 205. Изд. 1909 г.

Н. Потоцкий

Новгородская фальшивка

Когда мы, монархисты, утверждаем, что Монархия является национально-государственной традицией русского народа, т. е. результатом его исторического опыта в области выработки и приятия той формы правления, которая органически отвечала его духовным идеалам и его насыщенным социальным и политическим потребностям, — мы должны быть готовы к тому возражению наших присяжных "демократов", в котором они указывают на то, что в процессе этого опыта некоторые части русского народа выработали для себя и республиканскую форму власти, и если она не смогла стать таковою для всего Российского Государства, то только потому, что Московские Великие Князья, проникнувшись, под влиянием Византии, идеями цезаризма и Божьего помазанничества, "воспользовались исторической обстановкой, чтобы присвоить себе суверенные права народа". Именно это утверждает г. Ольгин в своей статье "Демократический путь России" в № 411 газеты "За правду", в какой статье он видит начало этого пути в Великом Новгороде, где эти суверенные права народа "ревниво оберегались" последними и были затем узурпированы и раздавлены московским самодержавием. Одним словом, Новгород представлял собою подлинно демократическую республику (раз там народ пользовался "суверенными правами"), которая была грубо разстоптана сапогом узурпаторов — московских самодержцев.

Мы не раз указывали уже на то отсутствие политической добросовестности у наших "либералов", которое проявляется в том, что, спекулируя на недостаточном знании отечественной истории у большинства русских людей (это — печальный факт, но — факт!), они стараются подсунуть им свои примитивные политические трафареты и убогие исторические шпаргалки с таким толкованием процессов и событий русской истории, которое могло бы скомпрометировать идею Монархии и доказать, что русские монархи были лишь насильники над демократией и захватчиками суверенных прав, которыми русский народ обладал и которые он сохранил бы и в дальнейшем процессе своей истории, не появившись эти деспоты и тираны. Одним из таких маленьких спекулянтов является и г. Ольгин, вся фальшивьсть утверждений которого относительно

истинного лица новгородской "демократической республики" и о роли Московских Великих Князей в ее преступном удушении становится совершенно явной при мало-мальски объективном изучении этого вопроса даже по учебникам для русской средней школы.

Из этих учебников мы узнаем, что, воспользовавшись княжескими усобицами XII века, новгородцы перестали принимать к себе князей по назначению киевского великого князя, стали сами приглашать их, установили для них известные условия и изгоняли их, если считали, что эти избранные ими князья этих условий не соблюдают. И верховная власть в Новгороде, на первый взгляд, действительно принадлежала народу в лице вече, которое избирало не только князей, но и архиепископов, устанавливало новые законы, утверждало договоры с иноземцами, решало вопросы о войне и мире, одним словом, регулировало всю политическую жизнь Новгорода и принадлежавших ему земель, причем все эти решения принимались самым наидемократическим образом, ибо в них на вече принимали участие все граждански свободные новгородцы, а все дела решались общим криком ("предполагалось — единодушно", как с тонкой иронией отмечает С. Платонов). Одним словом, если поверить г. г. Ольгину, Великий Новгород представлял собою самую неподдельную демократическую республику, и если бы она распространялась на всю Русь, а не была бы раздавлена самодержавной Москвой, то наша родина бы избавлена от того самодержавия, которое, по словам того же г. Ольгина, "принесло очень много несчастий России", и стала бы подлинно культурной страной на западно-европейский образец с теми основами свободы, равенства и братства, которые лежали в основании политического устройства Новгорода до присоединения его к Москве Иваном Третьим.

Увы, в свете действительных исторических фактов все подобные утверждения наших плакальщиков над суверенными правами народа, загубленными московскими самодержцами, являются весьма низкопробной фальшивкой. А эти факты говорят нам, что, как мы это читаем в учебнике Платонова, "вече не могло толково обсуждать подробности сложных и важных дел. Оно

маний Ал. Вас. Винтер, любивший и жалевший рабочего, не признавал зверского отношения к русскому человеку советских строителей из НКВД Бермана, Френкеля, Когана, Раппопорта, Триллесера, Франкфурта, Канторовича, которые со своей партийной точки зрения смотрели на рабочего, как на дешевую и легко заменимую скотину. После постройки Днепрогэса Винтер назначен начальником Главэнерго и заместителем Наркома Тяжелой Промышленности Орджоникидзе. Выше он не мог получить поста, ибо отказывался вступить в партию. В 1932 г. он избран академиком и в 1934 г. назначен Зам. Директора Энергетического Института. Последний возглавляет бездарный Глеб Максим. Кржижановский, козырями которого являются сотрудничество с Ленинским в студенческие годы и партбилет.

В последние годы Винтер был также заместителем председателя научного совета мин. электростанций. Теперь можно сказать, что он всегда подбирал сотрудников из честных людей, избегая, сколько возможно, коммунистов. На Днепрострое у него работало в управлении два бывших правоведа, а на строительных участках много бывших белых офицеров, которых не трогали до конца стройки в 1932 г. Его любимцем был талантливый инженер Евг. Серг. Веселаго, сын дореволюционного многолетнего товарища министра торговли Сергея Петр. Веселаго, погибший при железнодорожной катастрофе в 1936 г., что позволяет мне о нем упомянуть. Построенные честным беспартийным инженером Винтером замечательные электростанции будут служить России, когда сгинет вся нечисть, приписывающая все технические успехи на нашей родине ее партийным порабощителям!

Алексей Ростов

могло только, выслушав готовый доклад по делу, принять его или отвергнуть. Такие доклады подготавливались для вечевых собраний особым правительственныйм советом. В него входили все важнейшие новгородские сановники — посадники и тысячи, как те, которые были в должности, так и те, кто уже оставил должность. Во главе совета стоял в древнейшее время князь, а потом "владыка". Совет назывался по-новгородски "господою". В ся государственная жизнь Новгорода подлежала ведению господы; она руководила и внешними сношениями, и вечевою деятельностью. Чем дальше шло время, тем влиятельнее становился в Новгороде этот аристократический совет".

Вот где была зарыта та собака, о которой г. г. Ольгин предпочтывают скромно умалчивать: новгородская республика была республикой аристократической и фактически управлялась ее богатой торговой знатью. Помалкивают г. г. Ольгин и о том, что республиканская идиллия в Новгороде существовала только в их воображении: ибо на деле население Новгорода делилось на незначительное меньшинство крупнейших капиталистов и громадное большинство "меньших людей", живших в бедности. И при этом, как пишет тот же Платонов, "с образованием в среде новгородцев сильной и властолюбивой торговой знати, внутренняя вражда в Новгороде стала постоянной и непрерывной. Знать стремилась управлять Новгородом по своему нраву и желала распоряжаться на вечах по своей воле. Бояре пользовались для этого своим влиянием в погостах, где у них была масса владений, и в самом Новгороде, где от них зависели мелкие торговые и рабочие люди. Нажимая на зависимую от них бедноту, они приводили дело к тому, что на вечах эта беднота поневоле творила их волю и решала дела так, как желали бояре. Мало-помалу вражда больших и меньших людей новгородских получила чрезвычайную остроту, и Новгород впал в тяжелую непрерывную смуту". Говорить при этих условиях о каких-то "суверенных правах народа" в Новгороде могут только сознательные фабриканты исторических фальшивок, к которым с полным правом как это видно достаточно ясно из всего вышеизложенного, принадлежит и такой глубокий знаток нашей истории, как г. Ольгин.

Но наиболее интересным является следующий факт, о котором также красноречиво помалкивают г. г. Ольгин: в то время, как новгородская аристократия тяготела к иноверной Литве, которая в ту эпоху представляла собою, говоря современным языком, конституционную монархию, меньшие люди новгородские, т. е. иначе говоря, этот самый суверенный народ — тянулся к православной и самодержавной Москве. Было бы очень интересно, если бы г. Ольгин объяснил нам этот факт именно с точки зрения "демократических путей России"! И, кстати, разъяснил бы нам, как могло случиться, что в решающей битве новгородской рати, двинутой аристократией Новгорода против войска Великого Князя Московского (на р. Шелони), эта рать потерпела полное поражение потому, что новгородская пехота, т. е. именно меньшие люди новгородские, без колебаний и сомнений перешла на сторону Московского Самодержца, вместо того, чтобы защищать от этого "деспота" свои "суверенные права"? Мы то знаем, почему они так поступили: потому что они хорошо знали, что московские самодержцы всегда стояли на страже интересов меньших людей, всегда брали сторону бедных против богатых, как это имел мужество признать такой враг Монархии, как соцреволюционер И. Бунаков в одной из своих статей в журнале "Современные Записки"; они эти меньшие люди, отлично понимали, что никаких "суверенных прав" у них не было и нет и что только под эгидой подлинного носителя этих прав, московского Монарха, они освободятся из пол эксплуататорского ига антинародной новгородской олигархии, как то же самое знали украинские низы, совершенно так же, как и новгородские, тяготевшие к самодержавной Москве, в то время, как украинская знать, войсковая старшина тянула к иноверной Польше в стремлении к закреплению своих шляхетских вольностей. И таким образом эти простые русские люди дали своим пове-

† ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ГРАФ

22 января в САСШ, в Лос Анжелесе скончался председатель отдела Общемонархического Объединения Лос Анжелеса — Леонид Иванович Граф.

Вся жизнь этого человека была подобна судьбе многих и многих штабс-капитанов — верных Родине и присяге.

Родился он в 1890 году и с началом войны 1914 года был уже на фронте в боях. Попал в число счастливцев уцелевших при гибели армии Самсонова в Восточной Пруссии, затем некоторое время в запасных частях и после революции бежал на юг в Белую Армию, сначала в Армию Тимановского в Румынию, а там — на Дон, в Белую армию, где был до конца Гражданской войны.

Ну, а дальше — Сербия; тяжелый, трудовой путь эмигранта. В начале Второй войны — бегство в Германию, и, наконец, переселение в Лос Анжелес.

Снова тяжелый труд уже непосильный и для лет и для много пережившего организма. Но хотел до конца быть на посту. Глубоко верил в силу и дух русского народа и твердо хранил и нес данную когда-то еще в молодости присягу "За Веру, Царя и Отечество".

Был избран председателем Общемонархического Объединения в Лос Анжелесе. Работал и для хлеба наущенного и для Объединения — сверх сил, но работал. Не миновала его, конечно, злоба и зависть человеческая, стоила тоже много сил, но шел мимо всего, твердо веря в русский народ и его возрождение.

Но не выдержало усталое сердце непосильного напряжения. Скончался, как глубоко верующий человек на руках сына и жены. Трогательное, надгробное слово епископа Антония проводило его в последний путь. А многочисленные венки от национальных организаций покрыли могилу этого штабс-капитана до конца своей жизни стоявшего на своем посту борца за славное будущее Родины.

дением яркое доказательство наличия у них подлинно российского национального самосознания, которое совершило выветрилось из душ наших либеральных интеллигентов, органически неспособных понять ту истину, которую уже многие сотни лет тому назад поняли труженики массы Русского народа: что подлинно демократический путь его исторического развития не только совместим с самодержавной верховной властью, но что эта власть только одна и может обеспечить этим массам настоящую свободу и максимальное духовное и материальное благосостояние.

Так, в свете исторических фактов, рассеиваются в дым новгородская фальшивка наших плакальщиков о загубленной демократической республике в Новгороде. И так лиший газ освещается и крепится устои НАРОДНОЙ МОНАРХИИ в России, того Самодержца, смысл и значение которого для России к стыду для таких русских людей, как г. Ольгин, гораздо глубже и лучше понял умный иностранец-республиканец, французский посол в Петербурге, М. Палеолог, который писал в своих мемуарах:

"Самодержавие является наивысшим выражением национальности России и ее наибольшей силой. Самодержавие не только официальная форма русского обладания правления но вместе с тем основание, леса и структура всего русского строя. Самодержавие создало историческую индивидуальность России и ее поддерживало. Вся коллективная жизнь русского народа слилась с самодержавием. Вне самодержавия ничего нет. Самодержавие — это леса, на которые опирается Россия, броня сопротивления, незаменимая для русского общества; наконец, оно единственная спайка разнородных народностей Империи... если самодержавие рухнет, будьте уверены, что оно повлечет за собою и всю храмину России".

Н. Потоцкий

“EXIL ET LIBERTÉ”

Очередной, мартовский номер газеты “Exil et Liberté” (Изгнание и Свобода), являющейся, как известно, руководящим печатным органом Интернационала свободы (Объединения для защиты угнетенных народов), должен быть признан исключительно удачным.

Эмиль Рош, председатель Экономического Совета, иначе говоря одного из основных Учреждений теперешней Франции, публикует в этом номере передовицу: “Довольно молчания вокруг Европы”.

Неутомимая Сусанна Лабэн, лауреатка премии Свободы 1957 г., продолжая свой мужественный антикоммунистический поход, делает в своей статье “Маленький каталог некоторых больших ошибок относящихся к СССР” — краткий разбор и уничтожающую критику тех ложных понятий и представлений,

которые столь характерны для политического “мышления” Свободного Мира, коль скоро дело касается коммунизма, СССР и подлинной России.

Сусанна Лабэн сумела дать весьма правильные, ясные и четкие определения тем политическим и социальным явлениям, действительное значение и настоящую сущность которых не в состоянии уяснить себе еще, а часто просто не имеют гражданского мужества или же попросту не считают нужным это сделать, даже “ведущие” умы Запада. Автор статьи, в легкой и доступной форме изложения, но с чрезвычайной силой убеждения и удачным подбором примеров, опровергает и разоблачает наиболее ходкие и лукавые утверждения и искусственно созданные “постулаты” коммунистической или прокоммунистической пропаганды. Отбрасываются надуманные и нарочито сложные толкования и понятия и волнующие всех нас вопросы и явления позволяют их истинный смысл и значение. Все находит свое настояще место.

Жестокую отповедь дает Сусанна Лабэн крупному французскому политическому деятелю Эдгару Фору, недавно заявившему на одном “дискуссионном обеде”, что “невозможно игнорировать существование миллиарда коммунистов”. “Нет”, — восклицает она, — “не существует миллиарда коммунистов, но миллиард человеческих существ, обязанных жить, вопреки их воле, под большевистской диктатурой. Ибо, если бы это не было против их воли, то не нужно было бы и диктатуры!.. В действительности г-н Фор, эти пресловутые “систематические антикоммунисты”... Знаете ли Вы, кто они? В первую очередь это народы коммунистических стран! Это благодаря им — Вашему миллиарду — их неизбывной ненависти к диктатуре, их беззвучному, но свирепому “нет”, которое их кремлевские господа, вот уже сорок лет, не перестают читать на них, не имеющих права раскрыться, ртах, что Вы, г-н Фор, и я, и все мы, еще наслаждаемся свободой на Западе... Остается только последняя надежда, единственная гарантия мира для всего человечества: падение московской диктатуры. Пока она держится, ни один человек, в любой точке земного шара не может быть спокоен за будущее. Наилучший способ избежать войны, — свергнуть эту диктатуру изнутри, общим усилием миллиарда угнетаемых ею людей”..

Статья И. А. Рост-Брянского, под заголовком “Политика мелких средств и бубенчик на шею кошке” дополняет затронутую Сусанной Лабэн тему, но автор настаивает на двух наиболее важных положениях, являющихся, во всех отношениях, основными в “русском вопросе”.

Во-первых, совершенно справедливо подчеркивая свойственную Западу неспособность (некоторые исключения только подтверждают общее правило) провести раздел между русским народом и коммунизмом, автор статьи считает, что именно в силу этой своей неспособности, Запад до сих пор не взял себе в толк, кто же, в сущности, является его врагом, и с кем он должен, собственно говоря, бороться: с русским народом или же с коммунизмом? Или же против обоих? А может быть “заключить мир” и с тем и с другим? Запад до сих пор не имеет никакого общего положительного плана ни по отношению к России, ни по части борьбы с коммунизмом. До сих пор все начинания ограничиваются случайными инициативами, жалкими импровизациями и полумерами на “сегодняшний день”. Настоящая политика, которая должна была бы соответствовать всей важности переживаемого момента, принимает характер чего-то случайного и неопределенного, что Рост-Брянский, довольно удачно называет метким французским словом “бриколаж”, приблизительно переводимым на русский язык, как “плохая кустарница”.

Во-вторых, автор статьи считает, что планы разделения России, создаваемые и поддерживаемые некоторыми правительствами, как раз могут быть отнесены к категории “политического бриколажа”. Не имея никаких шансов на успех, — русская история дает этому достаточно примеров, — подобные планы только способствуют укреплению в России коммунистической власти, заявляющей себя хранителем русского Единства.

До какой степени уродливые и комические формы могут иногда принимать подобные проекты “дележа шкуры русского медведя” доказывает один типичный случай, приводимый Рост-Брянским,

В одной французской провинциальной газете появилось, некоторое время назад, сообщение громко озаглавленное: “Точка зрения Грузинской Нации”, Рост-Брянский приводит из него выдержку: “Будет достаточно объявить по радио и через прессу о независимости и суверенности Грузии, чтобы вызвать центробежное движение остальных меньшинств, составляющих СССР, который не замедлит рассыпаться, как карточный домик”..

“Прекрасный проект, — добавляет от себя Рост-Брянский, — к сожалению Грузинская Нация не уточняет, взял ли кто-либо на себя гарантию его выполнения? Если же желающих не нашлось, то в таком случае не напоминает ли вся эта история достаточно известную сказку о мышах, принявших “единогласное” решение привесить бубенчик на шею кошке, дабы помешать ей на-

падать врасплох на бедных мышей”?.. Как известно, “единогласное решение” не было приведено в исполнение, так как не оказалось любителей привесить кошке бубенчик..

Вместо того, чтобы терять время и средства на поддержку подобного рода предприятий, руководители западной политики, по мнению автора статьи, поступили бы на много правильнее, отнесясь с должной серьезностью к столь мало для них понятному “русскому вопросу”, дабы предотвратить, пока не поздно, мировую катастрофу!

Обращает также на себя внимание статья “Действительная Опасность” Жакелины Том-Патенотр, член Комиссии Иностранных Дел Сената и бывшего министра. В этой статье развивается мысль о той опасности, которую представляют для Свободного Мира методы советской пропаганды и дипломатической игры. “Запад всегда только обороняется”, — говорится в статье. — “Это отсутствие инициативы с нашей стороны является причиной того, что СССР ведет игру, создает общественное мнение, находит слова и формы необходимые для этого: таким образом, создаются легенды, распространяются идеи, получающие, в конце концов, всеобщее признание, несмотря на все их несоответствие истине”. Все это так и есть, и все это давно известно и понятно всей мыслящей части русской эмиграции. Тем должно быть нам приятнее и утешительнее, что правда и понимание коммунистической опасности начинают, наконец, доходить до сознания государственных людей Западного Мира.

**

Тот же номер “Exil et Liberté” содержит еще несколько статей, принадлежащих перу некоторых других известных французских журналистов и политических деятелей. Ознакомиться с ними было бы очень полезно также и русскому читателю.

Приведем заключительные строки статьи П. Леблан:

“Скоро исполнится сорок лет со времени екатеринбургского злодействия...”

Всем памятуя возмущение, которое было вызвано во время последней Мировой войны убийством детей другого племени. Следует пожелать чтобы мировая совесть осознала, наконец, что убивать детей Романовых было не менее ужасно. Пора называть вещи своими именами. Властвование большевиков началось с геноцида. Увы! С тех пор они широко развили практику народоубийств”...

А. П-ч.

“Exil et Liberté”, 50, rue Violet, Paris (15).

натные, образованные и боевые, отсылали их в отдаленную от своей подпочвы, были авши на родине крестья-представляли плохо связанные какое-нибудь сопро-

ду “наталкивалась на упорные восстания” и имеет все ае внешних осложнений, та-я и восстаний”, какого еще дальняя русская земля. От-оды и ассирийские масштавистично устойчивое, спо-стоятельно мыслить и дей-что оказывает хоть малей-му нивелированию, — под-нию, изгнанию.

ы очень далеки и от “мир-идации террора”.. Боюсь, онных теориях русская эми-тенденцией “видеть чаемое об этих теориях не слышно с — всех троих — эти тео-лнейшей неожиданностью: ино, нынешний маневр вла-ждается и в России, но за-оннюю советскую практи-случая, чтобы этот маневр рез — как его обсуждают

десятки и сотни тысяч своих временных нэповских “помощников”. Первая пятилетка использовала инстинкт строительства и привела страну к голоду, еще небывалому даже в истории социалистического рая. Сейчас власть пытается использовать национальный инстинкт для того, чтобы в момент военных испытаний обеспечить, по крайней мере, свой тыл... История всяких помощников, попутчиков, сменовеховцев и прочих — использованных до последнего волоска и потом выкинутых на расстрел — могла бы заполнить целые томы. В эмиграции и за границей об этой истории позволительно время от времени забывать: не эмиграция и не заграница платила своим шкурами за тенденцию “видеть чаемое как бы сущим”. Профессору Устрялову, сильно промахнувшемуся на своих НЭП’овских пророчествах, решительно ничего не стоит, в тиши харбинского кабинета, сменить свои вехи еще один раз (или далеко не один раз!) и состряпать новое пророчество. В России люди, ошибавшиеся в своей оценке и поверившие власти, платили за свои ошибки жизнью. И поэтому человек, который в России стал бы всерьез говорить об эволюции власти, был бы просто поднят на смех.

Но как бы ни оценивать шансы “мирной эволюции, мирного врастания социализма в кулака (можно утверждать, что издали — виднее) — один факт остается для меня абсолютно вне всякого сомнения. Об этом мельком говорил краском Тренин в “Последних Новостях”: страна ждет войны для восстания. Ни о какой защите “социалистического отечества” со стороны народных масс — не может быть и речи. Наоборот: с кем бы ни велась война и какими бы последствиями ни грозил военный разгром — все штыки и все вилы, которые только могут быть воткнуты в спину красной армии — будут воткнуты обязательно. Каждый мужик

знает это, точно так же, как это знает и каждый коммунист!.. Каждый мужик знает, что при первых же выстrelах войны он в первую голову будет резать своего ближайшего председателя сельсовета, председателя колхоза и т. п., и эти последние совершенно ясно знают, что в первые же дни войны они будут зарезаны, как бараны...

Я не могу сказать, чтобы вопросы отношения масс к религии, монархии, республике и пр. были для меня совершенно ясны... Но вопрос об отношении к войне выpires с такой очевидностью, что тут не может быть никаких ошибок... Я не считаю это особенно розовой перспективой, но особенно розовых перспектив вообще не видать... Достаточно хорошо зная русскую действительность, я довольно ясно представляю себе, что будет делаться в России на второй день после объявления войны: военный коммунизм покажется детским спектаклем... Некоторые репетиции вот такого спектакля я видел уже в Киргизии, на Северном Кавказе и в Чечне... Коммунизм это знает совершенно точно — и вот почему он пытается ухватиться за ту соломинку доверия, которая, как ему кажется, в массах еще осталась... Конечно, осел с охапкой сена перед носом принадлежит к числу гениальнейших изобретений мировой истории — так, по крайней мере, утверждает Будворт — но даже и это изобретение изнашивается. Можно еще один — совсем лишний — раз обмануть людей, сидящих в Париже или в Харбине, но нельзя еще один раз (который, о Господи!) обмануть людей, сидящих в концлагере или в колхозе... Для них сейчас ubi bene ibi patria, а хуже, чем на советской родине — им все равно не будет нигде... Это, как видите, очень прозаично, не очень весело, но это все-таки — факт...

(Продолжение следует.)

